

Дмитрий Хворостовский: "Каждый уважающий себя мужчина - в душе Дон Жуан"

25 декабря 2010 Ирина Силачева

Оперный певец Дмитрий Хворостовский в интервью "Деловому Петербургу" рассказал о том, что общего между ним и Доном Жуаном, о высшем свете Лондона и воздухе в гостиницах.

"ДП": Люди, которые внимательно следят за оперой и имеют возможность ездить на концерты в Европу, отмечают, что русские певцы с удачной карьерой на Западе за границей поют лучше, чем в России. В Европе и США действительно более строгие менеджеры, дирижеры и зрители?

Дмитрий Хворостовский : Это неправда! Часто камнем преткновения является климат, холод и сухость воздуха в гостиницах! Во всяком случае в моей карьере есть масса удачных выступлений в России!

"ДП": Вы живете в Лондоне. Известно, что этот город в последние годы стал местом притяжения предпринимателей из России. Поддерживаете ли вы отношения с русскими в Лондоне?

Дмитрий Хворостовский: Почти нет.

"ДП": Принимает ли вас лондонский свет как своего? Стремитесь вы к этому? Чувствуете себя аристократом?

Дмитрий Хворостовский: Я не выхожу в свет. Свет выходит ко мне.

"ДП": Вы один из главных Дон Жуанов мировой оперной сцены. Вы сознательно шли к этому? Обязательно быть похожим на своего персонажа, чтобы изобразить его?

Дмитрий Хворостовский: Уже 10 лет я не пою Дона! И только недавно я решил снова обратиться к этой роли. Мой голос за эти годы изменился, и мне кажется, что теперь эта роль будет намного удобнее, чем была.

Каждый уважающий себя мужчина - в душе Дон Жуан. Полигамность в природе мужчин, и я не исключение. Но на сцене реальность бывает очень далека от действительности. Сцена подчас - это мир фантазий и преувеличений.

"ДП": Одна из оперных певиц, звезд прошлого, сказала, что она только однажды в своей карьере была на пике формы, но в тот день не было спектакля. Как вы находите баланс между необходимостью соблюдать условия контракта и вдохновением?

Дмитрий Хворостовский: Моя работа, пение - это не только труд, но и удовольствие. А хорошая сценическая и вокальная техника способны облегчать "условия контракта" и подчас болезни.

"ДП": В одном интервью вы сказали, что, находясь в иной культуре, иначе видишь свою собственную. Вы узнали что-то новое о России?

Дмитрий Хворостовский: Я часто мысленно нахожусь в России. И чем чаще я бываю в России, тем больше узнаю о ней. За границей все чаще я ощущаю ностальгию и становлюсь все менее терпим к различным укладам жизни. К России отношение - как к матери. Какая бы она ни была, ее любишь и чувствуешь душой.

"ДП": Классический оперный репертуар сложился к концу XIX века. Разве есть что-то общее между героями на сцене и зрителями в зале? Не кажется вам, что это разные породы людей, как тигры и домашние кошки?

Дмитрий Хворостовский: Все модели прежних и теперешних жизненных сюжетов повторяются из века в век. Язык и уклад людей меняются, а чувства и чувствования остаются. Язык прекрасного, а это и есть язык классической оперы, способен из уличных кошек сделать тигров и львов, так как прекрасное делает людей лучше, заставляет стремиться к совершенству, к счастью, наконец. Не на уровне соседней или дворовой тусовки, а на уровне вселенной!

"ДП": Отношения между мужчинами и женщинами, о которых вы поете, есть в обычной жизни?

Дмитрий Хворостовский: Есть и должны быть.

"ДП": Что для вас источник силы и вдохновения? Поддержка близких? Желание самоутвердиться?

Дмитрий Хворостовский: Все компоненты важны. Среди близких и любимых я черпаю силу. Успех дает стимул и окрыляет. В самой музыке есть все - и стимул, и сила, и полет.

"ДП": Вы занимаетесь только вокальной карьерой или у вас есть бизнес?

Дмитрий Хворостовский: Боже упаси! Нет, нет и нет!